

УДК 81.27

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СОЦИАЛЬНОГО ДИАЛЕКТА

Шаклеин В.М.

Российский университет дружбы народов, г. Москва

В статье рассмотрены особенности функционирования языка в реальной речевой деятельности (на примере социального диалекта).

Ключевые слова: лингвокультурология, социум, языковая личность

Работы большинства современных исследователей сегодня обращены не только к описанию той или иной языковой системы, но и к изучению того, как функционирует язык в реальной речевой деятельности, осуществляемой пользующимся этим языком человеком, «любить, наблюдать и изучать которого как единственного истинного носителя языка» призывал еще академик Л.В. Щерба [11, с. 113]. Рассмотрение языка в качестве реального факта социальной жизни ведет к тому, что особое внимание уделяется как акту говорения отдельного человека, так и целой группы людей, объединенных, например, профессией, сферой интересов, родственными отношениями и т. п.

В современных лингвокультурологических, социолингвистических исследованиях используются понятия «языковой коллектив (общность)» и «речевой коллектив (общность)». Языковой коллектив, в частности, определяется на основе как социальных, так и языковых признаков, т.е. представляет собой совокупность социально взаимодействующих индивидов, обнаруживающих определенное единство языковых признаков. Речевой коллектив отличается от других речевых коллективов не инвентарем языковых единиц, а их употреблением в речи, т. е. обнаруживает единый комплекс речевых закономерностей [5; 6; 8; 12]. Следовательно, языковой коллектив оказывается более широким понятием, чем речевой, поскольку употребление единиц в речи предполагает знание инвентаря этих единиц в языке; и в то же время эти понятия переплетаются, т.к. в действительности они являются разными аспектами одного явления – речевой деятельности, обусловленной социальными фактами.

Таким образом, национальный язык, с одной стороны, обслуживает общество в целом. С другой – каждый человек является носителем этого языка, и система языка, отраженная в речевой деятельности индивида, составляет его идиолект. К проблеме идиолекта обращаются тогда, когда ставится и решается вопрос о роли индивидуального фактора в языке. При этом зачастую пользуются категорией «языковая личность».

Термин «языковая личность» впервые ввел в лингвистику В.В. Виноградов [1], трактуя его как «коллективную языковую личность». Последней свойственно «личностное говорение», которое отличается от коллективного, социально распространенного, но не порывает с ним. При сильном развитии «индивидуального языка личности» социальное проявляется во всех «структурных оболочках языковой личности [1, с. 62]. С нашей точки зрения, сама идея различения социального и индивидуального в языковой личности оказалась перспективной.

Введение понятия личности в лингвистику означает возможность говорить о том, что язык принадлежит прежде всего и главным образом личности, осознающей себя и свое место в мире, свою роль в практической деятельности и речевой коммуникации. Языковая личность как объект лингвистического изучения позволяет рассматривать во взаимодействии все четыре фундаментальных свойства языка, поскольку 1) личность есть средоточие и результат социальных законов; 2) она есть продукт исторического развития этноса; 3) ее мотивационные предрасположения принадлежат к психической сфере; 4) личность есть создатель и пользователь знаковых, т. е. системно-структурных по своей природе образований [3].

Таким образом, в основе представления о языковой личности лежит понимание того, что процесс коммуникации не ограничивается трансляцией готовых смысловых структур, а является динамикой осмысления действительности, процессом получения нового знания.

Разрабатывая понятие языковой личности, Ю.Н. Караулов показывает, что оно является системообразующим для описания национального языка [3; 4]. И «когда скоро объектом анализа становится языковая личность, интеллектуальные ее характеристики выдвигаются на первый план. Интеллект наиболее интенсивно проявляется в языке и исследуется через язык... Следовательно, языковая личность начинается по ту сторону обыденного языка, когда в игру вступают интеллектуальные силы» [4, с. 182-183]. Автор предлагает трехуровневую модель структуры языковой личности, выделяя вербально-семантический, тезаурусный (лингвокогнитивный), мотивационный уровни. Что касается степени владения языком повседневного общения, которую исследователь относит к нулевому уровню, то она в структуру языковой личности не входит. Предполагается, что, очевидно, это – конструкт иной понятийной категории, а не языковой личности. Языковая личность, по Ю.Н. Караулову, включается в национальный языковой тип, выявлять и изучать который он призывает лингвистов. Инвариантная природа языковой личности позволяет сопоставить это понятие с понятием «коллективная языковая личность» у В.В. Виноградова.

При изучении обиходно-разговорной речи в рамках социальной диалектологии (нулевого уровня – по Ю.Н. Караулову) вошло в традицию говорить об использовании вариаций языковых (речевых) единиц в пределах территориальных или социальных групп. При этом, как правило, в лингвокультурологических исследованиях наблюдается использование термина «личность» либо термина «индивид», которые понимаются зачастую одинаково. Нерасчлененность в термине «личность» социального и индивидуального аспектов приводит к необходимости более широкого использования термина «социальный диалект» для обозначения

коллективного, или группового, языка. В данном термине социальное понимается в условно расширительном значении. Строго говоря, феномен – речевая общность того или иного коллектива – следует обозначить как «био-психо-социодialeкт».

В социальный диалект включается понятие некоего архетипа, который проявляется у человека под влиянием черт, свойственных данной расе, этнической группе, национальности, социальному классу. С этой стороны, социальный диалект – это речь среднего индивида, представляющего свою социальную группу, культуру; иными словами, социальный диалект – инвариантный признак социально маркированных подсистем языка. С другой стороны, понятие социального диалекта шире понятия социального архетипа и включает в себя еще и систему речевых средств определенной группы, детерминированных рядом других страт, имеющих биологический и психологический характер (таких, как пол, возраст, темперамент).

В проводимых лингвокультурологических исследованиях стратификация выступает тем методологическим подходом, который позволяет анализировать закономерности речевого поведения человека в реальных жизненных условиях. С позиций стратометрической концепции (на ней основана, в частности, социально-психологическая теория коллектива, разработанная А.В. Петровским [7]) можно представить человека как многоуровневую структуру, включающую социальные, биологические и психологические свойства, именуемые стратами.

Социальные характеристики говорящего можно рассматривать как движущие силы, определяющие речевое поведение человека. Они накладывают отпечаток на его речь и тем самым отличают ее от речи других лиц, которые являются носителями иных социальных и биопсихологических признаков. Важной предпосылкой социолингвистического исследования является признание того, что социальные структуры и язык – явления динамические, а не статические, поэтому желательно, чтобы динамический характер объекта отражался в описывающих его терминах.

Таким образом, термин «социальный диалект» вписывается в триаду общность территории, общность страты и общность языковых актов, дискурса.

Можно выделить следующие основные факторы социального диалекта: из биологических факторов – пол и возраст, из психологических – темперамент, из социальных – место рождения, специальность, уровень образования. Именно эти страты активно определяют речевое поведение человека, и на их пересечении рождается социальный диалект как инвариантная система речевой продукции.

Можно сделать ряд наблюдений над стратификационной обусловленностью языковых элементов в речи. Так, на лексическом уровне выявляется сложная зависимость функционирования профессионализмов, жаргонизмов и арготизмов от системы взаимодействующих факторов – внутрilingвистических, социальных и психологических. На супraseгментном уровне выявилась зависимость интонационных особенностей речи от социобиопсихологических страт говорящего. Это позволило выбрать для окончательных экспериментов ряд ведущих страт, которые могут быть достаточно четко формализованы.

Л.Р. Зиндером и А.С. Штерном для выявления существенных страт, а также их иерархии был использован дисперсионный анализ силы влияний, который позволил

построить статистическую модель социального диалекта с максимальным учетом всей структуры изучаемого объекта [2]. Абсолютное большинство экспериментов, результаты которых использовались для моделирования, организовано таким образом, что все исследуемые страты сбалансированы. Это значит, что в экспериментальную выборку испытуемых в равных пропорциях включались лица со всеми возможными градациями факторов [9].

Исследователями были проведены эксперименты различных типов. Одни основывались на прямых отчетах испытуемых, т. е. на интроспекции. В других – исследовались лингвистические характеристики спонтанной речи информантов, полученные в ходе беседы с экспериментатором на заданную тему; по Л.В. Щербе, это наблюдение. Третья ситуация, которая отвечает частично наблюдению, частично эксперименту, – это было чтение текста. Собственно эксперимент был направлен здесь лишь на выявление отношения читающего к тексту и реализацию этого отношения в просодической стороне речи.

Дисперсионный анализ силы влияний позволяет оценить значимость страт, а также их относительную роль в структуре социального диалекта. Если различия в подъязыках стратифицированных группировок информантов оказываются значимыми с точки зрения дисперсионного анализа силы влияний, соответствующие страты признавались существенными и для всей генеральной совокупности [10].

С помощью дисперсионного анализа силы влияний Л.Р. Зиндером и А.С. Штерном были выделены значимые страты для каждой из исследованных лингвистических единиц. Подтвердилось предположение, что наборы и иерархия значимых страт не совпадают у разных единиц. На лексическом уровне наиболее существенной оказалась страта «специальность»: для всех исследованных единиц она является существенной и при этом в четырёх из шести случаев имеет наивысший ранг. Эксперименты Л.Р. Зиндера и А.С. Штерна показывают, что люди с гуманитарным образованием и хуже знают, и значительно реже употребляют диалектное слово, чем негуманитарии. В то же время гуманитарии лучше знают и чаще употребляют архаизмы и жаргонизмы. На втором месте стоит страта «место рождения»: чем меньше населенный пункт, в котором родились информанты, тем лучше они знакомы с диалектным словом и хуже – с архаизмом. На третьем месте – «возраст»: у старшей возрастной группы несколько снижается и знание, и употребление архаизма и в то же время повышается знание и употребление в речи диалектного слова. Далее следуют страты «образование» и «пол». Показатель знания диалектного слова наиболее высок в группе лиц со средним образованием. Этот показатель падает с повышением уровня образования. Аналогичные результаты отмечаются и для архаического слова. Лица с высшим образованием знают архаизмы лучше, но употребляют реже, чем лица со средним образованием, что связано, по-видимому, с осознанием специфики архаической единицы и ее стилистической привязанности к письменной речи. В большинстве случаев мужчины, по сравнению с женщинами, лучше знают и чаще употребляют все рассмотренные лексические единицы.

Применение дисперсионного анализа силы влияний позволило обнаружить очень интересный, на наш взгляд, факт, а именно: такие лексические единицы, как

жаргонизм и архаизм, оказываются сходны по своим социодialeктным характеристикам и вместе противопоставляются диалектизму. Жаргонизм и архаизм являются социально обусловленными единицами и конституируются, главным образом, стратой «специальность»; диалектизм обусловлен в основном территориально, его ведущие страты – «место рождения» и «возраст».

На синтаксическом уровне наиболее важной стратой является страта «образование»: у лиц с высшим образованием длина предложения и степень сложности выше, чем у лиц со средним образованием, что представляется закономерным. На втором месте – страта «пол»: предложения у мужчин длиннее, чем у женщин. Так как на этом уровне рассматривались сопряженные между собой параметры «длина предложения» и «синтаксическая сложность», вполне естественно, что страта «уровень образования» явился для них обоим наиболее существенным. Следует отметить, что дисперсионный анализ силы влияний показал существенность пола как страты для характеристики «длина предложения». Поскольку в известных социолингвистических исследованиях этот фактор, как правило, на синтаксическом уровне не рассматривается, необходимо рекомендовать включать его в список исследуемых явлений.

Все это дает возможность перейти от характеристик единичного объекта к характеристикам групп, т.е. отойти от исследования идиолекта и перейти к исследованию социодialeкта, т.е. увидеть в триаде «общее – особенное – частное» специфику социального диалекта как особенного феномена.

Рассмотрение человека говорящего с учетом социально-биопсихологических страт есть операциональное исследование, описывающее социальный опыт посредством языковых характеристик. Не следует, однако, полагать, что моделирование социального диалекта в терминах страт полезно только для собственно лингвокультурологического, социолингвистического исследования. Оно позволяет также и психолингвистически интерпретировать речевую продукцию. Сегодня в исследованиях идет активный поиск модели, дающей возможность при рассмотрении языковой текстуры делать выводы и о социальных, и о психологических характеристиках личности.

Список литературы

1. Виноградов В.В. О художественной прозе. – М.; Л., 1930.
2. Зиндер Л.Р., Штерн А.С. Факторы, влияющие на опознание слова: Материалы IV Всесоюзного симпозиума по психолингвистике и коммуникации. – М., 1972.
3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М., 1987.
4. Караулов Ю.Н. Языковая личность и национальный характер// Современная наука: Познание человека. – М., 1988.
5. Крысин Л.П. О некоторых понятиях современной социальной лингвистики // Язык и общество. Вып. 4. – Саратов, 1977.
6. Крысин Л.П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка. – М., 1989.
7. Петровский А.В. Личность. Деятельность. Коллектив. – М., 1982.
8. Швейцер А.Д. Современная социолингвистика: теория, проблемы, методы. – М., 1977.
9. Штерн А.С. Влияние лингвистических факторов на восприятие речи: Дисс... канд. фил. наук. – Л., 1981.

10. Штерн А.С. Перцептивный аспект речевой деятельности. – СПб., 1992.
11. Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. – М., 1957.
12. Gumperz J. On the ethnology of linguistic change// Sociolinguistics. The Hague, 1996.

Шаклеїн В.М. Лінгвокультурологічний аспект соціальної комунікації

У статті розглянуто особливості функціонування мови у реальній мовленнєвій діяльності (на прикладі соціального діалекту).

Ключові слова: лінгвокультурологія, соціум, мовна особистість

Шаклеин В.М. Lingvocultural aspect of a social dialect

In article features of functioning of language in real speech activity (on an example of a social dialect) are considered.

Key words: лингвокультурология, society, the language person

Пост упила в редакцію 04.09.2008 г.